

46
402

А

9/8/1

ИТОГИ

ДВАДЦАТИ СЕМИЛѢТНЯГО УПРАВЛЕНІЯ НАШЕГО

ТУРКЕСТАНСКИМЪ КРАЕМЪ.

Ю. Д. Южанова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

1891.

А

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Мая 1891 года.

732780-39

И Т О Г И

27-лѣтняго управленія нашего Туркестанскимъ краемъ.

15-го іюня прошлаго года праздновалось 25-лѣтіе взятія Ташкента, а въ сентябрѣ на ташкентской выставкѣ подведены были итоги экономическому развитію Туркестанскаго края за время нашего здѣсь владычества. Выставка намъ показала, что естественныя богатства края громадны и неисчислимы, что край находится мѣстами въ весьма благоприятныхъ, климатическихъ условіяхъ и не въ далекомъ будущемъ можетъ проявить широкую и кипучую сельско-промышленную дѣятельность. Она намъ объяснила, что экономическое развитіе края за 25 лѣтъ нашего владычества сдѣлало большой шагъ впередъ. Благодаря полному умиротворенію изнывавшаго въ постоянныхъ тревогахъ, неурядицъ и анархіи края, благодаря водворенію въ немъ твердой власти, закона и порядка, туземцы свободно и спокойно отдались своимъ мирнымъ, полевымъ работамъ и разнымъ сподручнымъ промысламъ, а щедрая природа развернула свои производительныя силы и богатства,—и закипѣла мирная хозяйственная и промысловая дѣятельность, которая чрезъ 25 лѣтъ дала блестящіе результаты, и указала ту выдающуюся великую роль, которую край въ скоромъ времени будетъ играть въ государственномъ хозяйствѣ Россіи. Наше активное въ этомъ участіе, хотя было не велико, но несомнѣнно и оно дало могучій толчекъ промышленному развитію края. Хлопководство въ томъ размѣрѣ и въ томъ видѣ, какъ теперь оно стоитъ, винодѣліе, винокурение, пивовареніе, табакководство, садоводство, кожевенное производство въ ихъ настоящемъ усовершенствованномъ видѣ, столярное ремесло и отчасти, къ нашему прискорбію въ очень слабой

степени, шелководство, а также рыболовство,—если не всё вполне обязаны инициативѣ, знанію и капиталу русскихъ промышленниковъ, то всё достигли своего развитія и значительнаго совершенства только благодаря нашему активному участию. Опытный, просвѣщенный и проницательный глазъ министра финансовъ, посѣтившаго прошлой осенью край и выставку, удивленный дѣйствительнымъ и почти еще нетронутымъ богатствомъ края, назвалъ его „жемчужиной въ коронѣ Русскаго Царя“. Несмотря на мизерность инициативы капиталовъ, опыта и знаній нашихъ торгово-промышленныхъ предпринимателей, придерживающихся узкой аршинной рутинности отцовъ и дѣдовъ, мы все же, благодаря дѣйствительно богатой природѣ, съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія можемъ смотрѣть назадъ и съ громадными надеждами обращаться впередъ.

Итакъ у насъ есть данныя судить объ экономическомъ развитіи края, радоваться ему и возлагать на него большія надежды.

Взглянемъ же теперь на другую сторону медали, на политическое социальное состояніе края, рассмотримъ, что въ этомъ отношеніи мы внесли въ него, что ему дали и какіе получились результаты.

До нашего прихода, Туркестанскій край находился въ состояніи полной и постоянной неурядицы, даже нерѣдко полной анархіи: не было въ немъ твердой власти, не было ни прочно-организованнаго порядка управленія, ни установившагося общественнаго строя. Кокандское правительство занимало укрѣпленные города и кишлаки, назначало въ этихъ пунктахъ аксакаловъ, курбашей, какъ полицейскую власть, и зекетчѣевъ, саркеровъ, какъ сборщиковъ податей,—и затѣмъ совершенно не вмѣшивалось во внутреннюю жизнь населенія. Жизнь осѣдлаго населенія текла строго по шаріату подъ влияніемъ, руководствомъ и строгимъ присмотромъ казіевъ, раисовъ, пшановъ, муфтіевъ и имамовъ. Населеніе занималось хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею, но никакого самоуправленія ему предоставлено не было. Общественная его жизнь выражалась лишь хожденіемъ въ мечеть въ установленное время и въ точномъ строгомъ соблюденіи требованій и установленій шаріата. Шаріатъ во все вникъ, все предусмотрѣлъ—и правовѣрному оставалось только слѣдовать его указаніямъ и исполнять его требованія; другихъ общественныхъ

нуждъ и потребностей онъ не зналъ и не признавалъ,—о чемъ въ шаріатѣ не упоминалось, то и не считалось обязательнымъ. Каждый кишлакъ былъ отдѣльная религіозная община. Большіе же города состояли изъ десятковъ такихъ общинъ, составлявшихъ махалля (приходъ), единственная общественная единица. Въ большихъ городахъ кромѣ того были торговые люди—купцы. Но они не составляли собою отдѣльнаго сословія, не были соединены въ одно цѣлое, словомъ ничѣмъ не проявляли особаго общественнаго единенія, особыхъ интересовъ, да и не имѣли для того потребной организаціи. Ими спеціально завѣдывалъ зякетчій; но онъ лишь взималъ съ нихъ зякетъ и передавалъ имъ къ исполненію требованія бека или правительства—и только. Торговля также всецѣло находилась подъ вліяніемъ и присмотромъ шаріата—зякетчи ни придумать, ни требовать ничего новаго не могъ. Базарные же аксакалы завѣдывали только порядкомъ и охраной базаровъ. Такимъ образомъ, города и кишлаки не представляли собою общество, какъ единое, цѣлое и правоспособное установленіе—это было совмѣстное жительство правовѣрныхъ, которые обязаны были аккуратно ходить въ мечеть, строго исполнять все обрядовыя требованія шаріата и исправно платить сборщикамъ государственныя подати, хераджъ танапъ и зякетъ, и налоги по требованію хакимовъ, и бековъ на разныя потребности. Совмѣстная жизнь, конечно, создавала нѣкоторую общность интересовъ, напримѣръ: окарауливаніе и охрана кишлака отъ степныхъ хищниковъ, исправленіе и чистка старыхъ арыковъ, проведеніе новыхъ; но ирригаціею завѣдывали саркеры чрезъ назначаемыхъ ими арыкъ-аксакаловъ и ихъ помощниковъ тугачей, а охрана лежала на обязанности аксакаловъ, которые и распоряжались этимъ. Вообще осѣдлое населеніе не составляло организованныхъ обществъ, которыя бы дѣйствовали самостоятельно, властно, имѣли бы право приказывать, требовать, распоряжаться. Оно группировалось въ удобныхъ для земледѣлія мѣстностяхъ, составляло изъ отдѣльныхъ семействъ селенія, города и управлялось казіями, раисами, курбашами, аксакалами, саркерами, зякетчіями, которые назначались беками и центральнымъ правительствомъ. Но все эти власти руководствовались исключительно шаріатомъ,—только беки, какъ и само правительство, хотя должны были управлять населеніемъ тоже по шаріату, но часто позволяли себѣ дѣйствовать по своему усмотрѣнію,